

КОНФЕРЕНЦИЯ

**«КОГНИТИВНАЯ НАУКА
В МОСКВЕ: НОВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

16 ИЮНЯ 2011 г.

ТЕЗИСЫ

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНТАЛЬНОГО ОПЫТА У ДЕТЕЙ С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ ДИЗОНТОГЕНЕЗА

Емелин А.А.

andremonk@yandex.ru

Институт Психологии Российской Академии Наук

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и образования РФ (государственный контракт 02.740.11.378)

В рамках онтологического подхода и структурно-интегративной методологии интеллект рассматривается как проявление внутренних, относительно стабильных ментальных структур, системно аккумулирующих в онтогенезе весь ментальный опыт субъекта (Холодная, 1997/2002).

Согласно онтологической теории интеллекта, в структуре ментального опыта выделяются три уровня: когнитивный опыт, метакогнитивный опыт и интенциональный опыт.

Когнитивный опыт включает в себя ментальные структуры, обеспечивающие процесс восприятия, переработки и хранения наличной и поступающей информации, метакогнитивный опыт – ментальные структуры, позволяющие осуществлять произвольную и произвольную регуляцию процесса переработки информации, интенциональный опыт – ментальные структуры, которые лежат в основе индивидуальных интеллектуальных предпочтений и склонностей и определяют субъективные критерии избирательности интеллектуальной деятельности.

В свою очередь, особенности организации ментального опыта определяют свойства индивидуального интеллекта (то есть конкретные проявления интеллектуальной деятельности в виде тех или иных интеллектуальных способностей, характеризующих продуктивность и индивидуальное своеобразие интеллектуальной деятельности субъекта).

Особую актуальность данный подход приобретает при изучении развития интеллекта в условиях дизонтогенеза в подростковом возрасте, т.к. позволяет дополнить количественную оценку качественным анализом и, что наиболее важно, поиском интеллектуального ресурса, связанного с формированием структур ментального опыта у подростков с разными формами дизонтогенеза.

Интеллектуальное развитие является гетерохронным процессом. Каждый возраст является сенситивным для преобладания той или иной формы ментального опыта. Подростковый возраст в этом плане имеет свою

специфику. В этом возрасте, наряду с прогрессивным созреванием нервной системы и соответственно увеличением доли «ответственности» коры за протекание когнитивных процессов, значительные влияния на познавательную деятельность оказывает подкорка в связи с резким повышением активности гипоталамо-гипофизарной системы. Данные особенности развития мозга приводят к большим трудностям для осуществления учебной деятельности (росту импульсивности, снижению познавательной мотивации и т.д.). Особую роль в интеллектуальном развитии в этом возрасте играет половое созревание, которое также может затормозить развитие интеллекта.

Вместе с тем, именно в подростковом возрасте складываются важнейшие механизмы интеллектуальной деятельности: во-первых, формируется понятийное (теоретическое) мышления, обеспечивающее качественное и количественное повышение интеллектуальных ресурсов подростка и, во-вторых, формируется функция произвольного внимания и произвольной регуляции интеллектуальной деятельности. Таким образом, возникает основное противоречие подросткового возраста: с одной стороны, это сенситивный период для развития интеллекта, но, с другой стороны, именно на этом этапе онтогенеза отмечается снижение темпа интеллектуального развития. В случае разных форм дизонтогенеза эти противоречия обостряются.

Одной из наиболее важных задач при изучении развития интеллекта является выявление связей между особенностями организации произвольного интеллектуального контроля, референтами которых являются когнитивные стили, и произвольного интеллектуального контроля, референтами которого являются характеристики понятийного мышления, с одной стороны, и факторами дизонтогенеза у детей из различных нозологических групп, с другой. Таким образом, особенности интеллектуальной сферы у подростков с тем или иным видом дизонтогенеза рассматриваются не с точки зрения клинического отклонения от нормы, а в неразрывной связи с ее компенсаторными механизмами.

В нашем исследовании осуществлено сравнительное изучение особенностей интеллектуальной сферы у младших подростков с разными формами дизонтогенеза – подростков с СДВГ (синдромом дефицита внимания и гиперактивности), ДЦП (детским церебральным параличом) и ЗПР (задержкой психического развития) и подростков с нормальным развитием. Всего в эксперименте приняло участие 173 подростка. В том числе 51 подросток из обычных общеобразовательных школ (норма); 42 подростка с детским церебральным параличом (ДЦП), частично обучающихся в обычных школах, частично находящихся на домашнем обучении

и в специализированных школах; 40 подростков с задержкой психического развития (ЗПР), обучающихся в специальных учебных учреждениях; 40 подростков с поставленным в различные возрастные периоды диагнозом синдром дефицита активности и гиперактивность (СДВГ).

В рамках проводимого исследования выдвигались следующие гипотезы:

1) при различных формах дизонтогенеза в подростковом возрасте структура и развитие интеллектуальной сферы имеет разнонаправленный и неоднозначный характер, включая как прогрессивные, так и регрессивные проявления разных форм ментального опыта;

2) у каждой нозологической группы с тем или иным типом дизонтогенеза имеются присущие именно ей специфические особенности нарушения интеллекта, а также (соответственно) и компенсаторные возможности;

3) специфика нарушений, равно как и компенсирующий ресурс, прежде всего коренятся в своеобразии формирования понятийного и метакогнитивного опыта ребенка, связанных с механизмами произвольного и непроизвольного интеллектуального контроля.

Программа исследования включала два блока методик.

I блок: методики для диагностики понятийного опыта, отражающие особенности произвольного интеллектуального контроля (методики «Понятийный синтез», «Классификации» Выготского-Зейгарник, задание на понимание серийных картинок с «зашумленным смыслом», задание на понимание пословиц).

II блок: методики для диагностики метакогнитивного опыта, отражающие особенности непроизвольного интеллектуального контроля (методика «Включенные фигуры» Уиткина для выявления когнитивного стиля полезависимость/полenezависимость, методика «Сравнение похожих изображений» Кагана для выявления когнитивного стиля импульсивность/рефлексивность, тест Мюнстерберга для оценки избирательности внимания).

По всем четырем группам подростков подсчитывались средние значения показателей сформированности понятийного и метакогнитивного опыта. Затем оценивалась достоверность различий этих показателей в группах подростков «норма – ДЦП», «норма – ЗПР», «норма – СДВГ» с использованием U-критерий Манна-Уитни.

В таблице 1 приводятся значения достоверности различий (показатель P) в указанных группах (использовался U-критерий Манна-Уитни). Для целей нашего исследования наиболее важными являются факты отсутствия различий между подростками с нормальным типом развития и подростками с проявлениями дизонтогенеза (соответствующие значения P выделены курсивом).

Таблица 1.

Значения *P* как индикатора достоверности различий при сравнении показателей в группах подростков «норма – ДЦП», «норма – ЗПР», «норма – СДВГ».

Тесты	Норма- ДЦП	Норма- ЗПР	Норма- СДВГ
тест Мюнстерберга, время в секундах	0,000	0,000	0,000
тест Мюнстерберга, кол-во найденных слов	0,000	0,000	0,010
тест Мюнстерберга, коэф. эффективности	0,000	0,000	0,000
понимание серийных картинок, баллы	0,062	0,001	0,047
предметная классификация, баллы	0,066	0,001	0,067
предметная классификация, кол-во групп	0,285	0,625	0,715
предметная классификация, коэф. категоризации	0,001	0,000	0,111
понятийный синтез, баллы	0,056	0,001	0,565
тест Кагана, время ответа, секунды	0,210	0,443	0,905
тест Кагана, количество ошибок	0,000	0,000	0,002
понимание пословиц, баллы	0,080	0,000	0,067
тест Уиткина (правильные ответы), секунды	0,154	0,626	0,497
тест Уиткина, количество отказов	0,000	0,000	0,000
тест Уиткина (включая отказы), секунды	0,000	0,000	0,033

Согласно таблице 1, расхождения в показателях получены преимущественно по стилевым характеристикам, представляющие сферу произвольного интеллектуального контроля, в то время как в сфере произвольного интеллектуального контроля значимых расхождений не обнаружено (по группам ДЦП и СДВГ). Так, различия между этими группами и нормой наблюдается по показателям методики Уиткина (дети с отклоняющимся развитием обнаруживают склонность к полезависимому стилю), а также по показателям методики Кагана (дети с отклоняющимся развитием тяготеют к импульсивному стилю и делают значимо больше ошибок при сравнении перцептивных стимулов).

Таким образом, в целом при неравных стартовых познавательных характеристиках дети «нормы» и дети с ДЦП и СДВГ к подростковому возрасту показывают схожие результаты по важнейшим составляющим ин-

теллекта: по показателям понятийного опыта (понимание серийных картинок, понимание пословиц, способность к классификации, способность к понятийному синтезу) и по показателям метакогнитивного опыта (времени принятия решения в ситуации неопределенного выбора и полезависимости/полenezависимости). В группе ЗПР можно говорить о наличии важного когнитивного ресурса в виде тенденции к полenezависимому интеллектуальному поведению (различия с нормой по этому показателю у них отсутствуют).

Таким образом, полученные факты позволяют предположить наличие ресурсных возможностей интеллектуальной сферы у детей с разными формами дизонтогенеза, позволяющих им качественно и количественно не отставать от детей «нормы». К числу ресурсов относятся, во-первых, понятийный опыт как «компенсация сверху» (Л.С. Выготский) (соответственно способность к произвольному контролю процессов переработки информации) и, во-вторых, метакогнитивный опыт (соответственно способность к непроизвольному контролю процессов переработки информации).

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ЛИЧНОСТНОЙ ДИСПОЗИЦИИ «КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЙСТВИЕМ» В РЕШЕНИИ ПОРОГОВОЙ СЕНСОРНОЙ ЗАДАЧИ

Емельянова С.А.*, Гусев А.Н.

oly_e@mail.ru, angusev@mail.ru

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В отечественной науке наряду с традиционным психофизическим анализом сложился и развивается экспериментально-теоретический подход к наблюдателю как активному субъекту психофизического измерения. Основываясь на достижениях количественного психологического анализа, этот подход базируется на принципе активности человека как субъекта психической деятельности и выражается в отказе от двух основных классических для психофизики принципов: подобие психофизического и приборного измерения и принципиальная схожесть выполнения сенсорных задач различными лицами.

Обобщение экспериментальных данных, полученных в работах К.В. Бардина, Ю.М. Забродина, М.Б. Михалевской, И.Г. Скотниковой и др., позволило сформулировать субъектный подход в психофизике, который